

СВЕРХДЕРЖАВЫ ОТКАЗЫВАЮТСЯ ОТ СВОБОДНОЙ ТОРГОВЛИ

Свободная торговля отходит на второй план по сравнению с политическими целями влиятельных государств, нанося ущерб развивающимся странам

Найри Вудс

Великие державы, создававшие и поддерживавшие систему свободной торговли, теперь имеют другие приоритеты. В результате большинство стран с формирующимся рынком и развивающихся стран оказались в сложном положении. США и Китай меняют систему и вынуждают другие страны занять одну из сторон в растущем геостратегическом противостоянии. Вполне возможно, что наилучшей стратегией для остальных стран является неприсоединение — не только для защиты собственных интересов, но и для сдерживания сверхдержав.

Важность сохранения открытой и инклюзивной системы многосторонней торговли подчеркивается в новом докладе Всемирной торговой организации (ВТО), согласно которому свободная торговля (а не защита всеми странами отечественных производителей и продукции) — лучший способ снизить высокие и растущие издержки вследствие вторжения России в Украину. В докладе отмечается, что, несмотря на войну, в 2022 году мировая торговля продолжала расти — так же, как и торговля в рамках глобальных цепочек поставок (кото-

рая во втором квартале 2022 года возросла на 4 процента по сравнению с тем же периодом предыдущего года). Хотя эксперты (опубликовавшие статью в издании *Nature*) первоначально прогнозировали, что война приведет к росту цен на продовольствие и голоду миллионов людей, в действительности мировые рынки стабилизировали цены (см. индекс цен на продовольствие Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН).

Проблема заключается в том, что великие державы отказываются поддерживать созданную ими систему свободной торговли. Их приоритеты меняются на фоне опасений в отношении глобальной безопасности и усиливающихся внутренних политических и экономических требований. При этом с позиции развивающихся стран и стран с формирующимся рынком система мировой торговли все больше меняется в связи с этими приоритетами.

Рабочие места на внутреннем рынке и социальная сплоченность. После мирового финансового кризиса 2008 года в промышленно развитых странах отмечался рост критики

BUY MADE IN
AMERICA

глобализации и свободной торговли, который привел к поляризации внутренней политики. В основе этой критики лежит представление о том, что международная торговля подрывает социальную сплоченность. Негативные настроения в отношении торговли подхватил и усилил президент США Дональд Трамп, когда он ввел тарифы против самых близких союзников и торговых партнеров своей страны, включая Канаду, Мексику и Европейский союз, ссылаясь на необходимость защиты национальной безопасности, рабочих мест и производства в США. Развивающиеся страны, экономические стратегии которых основывались на обещаниях доступа к рынкам, теперь рискуют оказаться отрезанными от рынков.

Борьба за технологическое превосходство. В настоящее время Китай и США полностью вовлечены в гонку за лидер-

Неприсоединение может позволить странам преодолевать серьезные экономические трудности в интересах своих граждан и продемонстрировать собственные ценности и приоритеты в международных отношениях.

ство в сфере технологий. Обе страны считают свободную торговлю невыгодной в этой гонке. В 2015 году Китай запустил программу «Сделано в Китае 2025» — десятилетний план ускоренного развития технологической отрасли с помощью субсидий и государственных предприятий. Затем США ввели санкции, черные списки, меры экспортного и импортного контроля, инвестиционные ограничения, запреты на выдачу виз и правила в отношении технологических сделок в рамках так называемого «американского технологического национализма». В октябре 2022 года были введены новые правила, ограничивающие способность Китая приобретать передовые полупроводники и технологии их производства, с тем чтобы препятствовать развитию потенциала страны в области искусственного интеллекта. Что касается развивающихся стран, то перспектива технологической «расстыковки», вероятно, будет вынуждать их сделать выбор между двумя лагерями; в этом уже убедились страны, которых США подталкивают к разрыву связей с китайским производителем технологий Huawei.

Безопасность поставок. Пандемия COVID-19 привела к нарушениям в торговле и цепочках поставок, усилив внимание к вопросу надежности поставок. В экономический лексикон вошел термин *friendshoring* (перенос производства в дружественные страны), то есть снижение зависимости от потенциально враждебных стран-поставщиков. ВТО убедительно показала, что открытые рынки помогают обеспечивать безопасность поставок, однако крупные державы

подходят к этому вопросу иначе. В декабре 2022 года Канада и дружественные ей страны и союзники (Австралия, Германия, Соединенное Королевство, США, Франция, Япония) объявили о создании Альянса по устойчивой добыче критически важных полезных ископаемых, а Группа семи разрабатывает инициативу по инвестированию в надежные поставки критически важных полезных ископаемых. Развивающимся странам эта ситуация может показаться возвращением к политике времен холодной войны, когда лидеры таких стран, как Заир (ныне Демократическая Республика Конго), обладавших стратегическими ресурсами, обхаживались то одной, то другой стороной, что обычно приводило к пагубным последствиям для государственного управления.

Эффективная борьба с изменением климата. США и ЕС ввели действенное сочетание мер промышленной политики, субсидий и торговых ограничений, с тем чтобы мотивировать отечественные и зарубежные предприятия к сокращению выбросов парниковых газов. В США новый Закон о снижении инфляции предусматривает выделение субсидий на возобновляемые источники энергии и электромобили, содержащие минимальное установленное количество деталей североамериканского производства, в размере 400 млрд долларов. Это положение уже приводит к возврату инвестиций американских компаний в США и привлечению иностранных инвесторов, таких как BMW, Mercedes-Benz, Stellantis и Toyota. ЕС запустил программу «Европейский зеленый курс» и Пограничный корректирующий углеродный механизм (который должен начать действовать в октябре 2023 года), налагающий «тариф за выбросы» на импорт. Для развивающихся стран аспекты этих инициатив, связанные с торговлей, выглядят как «крепость США» и «крепость ЕС»: богатые страны, ответственные за большую часть опасных для климата выбросов, закрывают другим доступ в крепости, построенные благодаря их процветанию.

Ответ на военную агрессию. Когда произошло вторжение России в Украину, разгневанные западные державы быстро подготовили пакет экономических и торговых санкций. Однако многие страны к ним не присоединились. Ряд развивающихся стран был обеспокоен такими вопросами, как их зависимость от России (в вопросах безопасности или поставок зерна), отсутствие консультаций по вопросам санкций с их участием и опасения, что такой санкционный режим может обратиться против них в будущем.

Для малых государств и развивающихся стран новые приоритеты, устанавливаемые влиятельными государствами, означают мир, для которого характерна значительно более высокая неопределенность. Мировая экономика может разделиться на два соперничающих блока: последствия такого раскола смоделированы в недавней публикации ВТО, согласно которой в некоторых регионах прогнозируются потери благосостояния (или совокупное сокращение реального дохода) в размере до 12 процентов, причем наибольшие потери ожидаются в регионах с низкими доходами.

Имеющиеся данные уже свидетельствуют об экономическом разрыве между США и Китаем (помимо технологического разрыва, о котором говорилось выше). Прямые инвестиции Китая в США резко сократились с пикового уровня 46,5 млрд долларов в 2016 году до 4,8 млрд долларов в 2019 году. Это отражает меры контроля в отношении поступлений капитала, введенные Комитетом правительства США по иностранным инвестициям в США, и резкое усиление контроля за оттоком капитала со стороны государственных органов Китая. Что касается данных за последнее время, хотя торговые потоки между США и Китаем достигли рекордного уровня 690,6 млрд долларов, доля товаров Китая в общем объеме импорта США сократилась — так же, как и стоимость товаров США, экспортируемых в Китай, в процентах общего объема экспорта США. В недавно опубликованном докладе DHL и Школы бизнеса имени Стерна отмечается намного менее значительное снижение трансграничных потоков между союзниками Китая и США. В других странах такая расстыковка может происходить медленнее и в более ограниченных масштабах.

Если США и Китай будут придерживаться новой стратегии, основанной на политике баланса сил, обе страны будут стремиться усилить свое влияние, требуя безоговорочной лояльности. Для соперничающих сверхдержав большее число «союзников» означает более убедительную силу угроз (будь то экономических или военных) и большую перспективу сдерживания. Но для всех остальных стран действует иная расчет.

Некоторым странам может быть выгодно присоединиться к той или иной стороне. Во время холодной войны Западная Европа объединилась с США и извлекла выгоду из открытой системы, основанной на правилах, которая способствовала послевоенному восстановлению, росту и демократии. Но холодная война имела иные последствия для многих стран на этапе деколонизации, коррумпированные и репрессивные режимы которых подпирались США или Советским Союзом.

Некоторым странам будет более целесообразно использовать тактику неприсоединения для укрепления региональной торговли, инвестиций и производства — без участия великих держав. Как отметил министр из Сингапура: «Если мы примем чью-либо сторону, это сильно повредит либо нашей безопасности, либо нашей экономике».

Для развивающихся стран неопределенность в отношении системы мировой торговли означает, что большинство из них будет стремиться вести переговоры по вопросам торговли, инвестиций, помощи, закупок оружия и безопасности сразу с несколькими источниками. Индия и некоторые страны Африки, среди прочих, по-прежнему в значительной степени зависят от российского оружия. Другие страны зависят от российских энергоносителей, продовольствия и удобрений. Присоединение к санкциям, введенным против России за ее незаконное вторжение, дорого бы им обошлось. Многие страны в значительной степени зависят от финансовой помощи, тор-

говли и инвестиций Китая и в настоящее время используют кредиты, предоставленные Китаем в рамках экстренной помощи. Они также нуждаются в доступе на рынки Европы и Северной Америки.

Неприсоединение может позволить странам преодолевать серьезные экономические трудности в интересах своих граждан и демонстрировать собственные ценности и приоритеты в международных отношениях. Неприсоединившийся Сингапур отказался поддержать вторжение Индонезии в Восточный Тимор в 1975 году, выступил против вторжения США в Гренаду в 1983 году и является противником текущего вторжения России в Украину.

Придерживаясь политики неприсоединения, страны могут воспользоваться своим коллективным голосом, чтобы призвать крупнейшие мировые державы использовать (или даже создать новые) многосторонние процессы и институты с целью помочь миру справиться с изменением приоритетов. Это не только даст малым и развивающимся странам возможность быть услышанными, но и позволит удержать влиятельные государства от действий, которые нанесли бы ущерб менее крупным странам.

На данный момент новые приоритеты великих держав устанавливаются и реализуются в одностороннем порядке. Если великие державы все больше заботятся о балансировании собственных политических и экономических интересов без учета долгосрочных взаимных интересов, в том числе интересов остальных стран, последние должны им напомнить, что их поддержка зависит от их вовлечения в текущие процессы.

Глобальный баланс сил нестабилен, и неясно, как в итоге сложатся отношения между США и Китаем. Их соперничество обостряется. Однако их влияние на мировую торговлю имеет значение не только для их позиций относительно друг друга, но и для будущего всех стран. Остальному миру тем временем следует подготовиться, обеспечив некоторую степень независимости, и использовать тактику неприсоединения, чтобы добиться такого развития отношений между двумя сверхдержавами, которое не будет подвергать опасности остальные страны. **ФР**

НАЙРИ ВУДС — декан Школы управления имени Блаватника Оксфордского университета.

Литература:

- Aiyar, Shekhar, and others. 2023. "Geo-Economic Fragmentation and the Future of Multilateralism." IMF Staff Discussion Note 23/001, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Bateman, Jon. 2022. "US-China Technological "Decoupling": A Strategy and Policy Framework." Carnegie Endowment for International Peace, Washington, DC.
- Horn, Sebastian, Bradley C. Parks, Carmen M. Reinhart, and Christoph Trebesch. 2023. "China as an International Lender of Last Resort." Policy Research Working Paper 10380, World Bank, Washington, DC.
- Lardy, Nicholas R., and Tianlei Huang. 2020. "Despite the Rhetoric, US-China Financial Decoupling Is Not Happening." China Economic Watch, July 2. Peterson Institute for International Economics, Washington, DC.
- World Trade Organization (WTO). 2023. "One Year of War in Ukraine: Assessing the Impact on Global Trade and Development." Assessment note, Geneva.